

Банк перевозил чужие денежные средства. ВАС РФ разрешил страховать такой груз по желанию перевозчика

В надзорной инстанции налогоплательщику удалось доказать, что затраты банка на добровольное страхование инкассируемых денежных средств можно отнести к внереализационным расходам страховых премий (постановление Президиума ВАС РФ № 16805/12 от 14.05.2013 по делу № А40-18322/12-115-42).

Александр Шамильевич Масгутов, управляющий партнер TaxArt Group
a.masgutov@taxart.ru

Фабула дела

Банк заключил договоры страхования грузов, предметом которых были инкассируемые денежные средства. Расходы на страхование грузов по указанным договорам налогоплательщик отнес к расходам, уменьшающим налоговую базу по налогу на прибыль организации (НПО), в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 263 НК РФ. Налоговый орган по итогам проведенной выездной налоговой проверки отказал в признании этих расходов. Инспекция указала на то, что налогоплательщик неправомерно квалифици-

ровал для целей налогообложения понесенные расходы в отношении инкассируемых клиентских наличных денежных средств как расходы по страхованию грузов. По мнению проверяющих, налогоплательщик мог застраховать только ответственность перед третьими лицами (собственниками грузов), а расходы на страхование ответственности могут быть признаны для целей налогообложения только, если такое страхование является условием осуществления налогоплательщиком деятельности в соответствии с международными обязательствами

РФ или общепринятыми международными требованиями (п. 8 ст. 263 НК РФ). Банк не согласился с таким решением налоговиков и оспорил его в суде. По мнению суда первой инстанции, защита имущественного интереса специализированного перевозчика, принимая во внимание отсутствие у данного лица какого-либо комплекса прав в отношении имущества, передаваемого для перевозки, может выражаться только в компенсации ему расходов по возмещению ущерба грузоотправителю (ст. 796 ГК РФ). В отношениях страховщик—перевозчик может страховаться риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда имуществу третьих лиц. На стадии апелляционного и кассационного обжалования, а также в рамках производства в надзорной инстанции интересы налогоплательщика защищали эксперты компании TaxArt Group, которым удалось подготовить расширенную правовую позицию по данному делу. Именно эта позиция в итоге была поддержана Президиумом ВАС РФ.

Налоговая считала, что нельзя страховать имущество, не имея имущественных прав на него

«Данный процесс является важным прецедентом как для банковской деятельности, связанной с инкассированием денежных средств, так и для сферы перевозок грузов в целом. Особенность заключается в том, что в нем специализирующаяся на работе с кредитными организациями МИФНС № 50 по г. Москве впервые попыталась предъявить налогоплательщику, а затем и защитить в суде, концепцию невозможности добровольного страхования грузов, не являющихся собственностью налогоплательщика. По мнению проверяющих, налогоплательщик мог застраховать только ответственность перед третьими лицами (собственниками грузов)», — рассказывает представитель интересов банка в ВАС РФ Александр Масгутов.

Изначально суд первой инстанции поддержал налоговиков, несмотря на адресное разъяснение, данное налогоплательщику в письме Минфина России от 21.10.2011 № 03-03-06/2/158. В этом документе указано, что расходы в виде страховых взносов по договорам страхования инкассируемых/доставляемых денежных средств, как собственных, так и принадлежащих клиентам банка, могут быть учтены в составе расходов кредитной организации для целей налогообложения прибыли организаций.

Основным аргументом суда первой инстанции стало то, что инкассируемые денежные средства, находящиеся в пути — это еще не актив, составляющий ресурсную базу банка, а имущество клиента, транспортируемое для дальнейшего пересчета, оприходования в кассу банка с одновременным отражением оприходованной суммы в виде увеличения остатка по счету клиента. Только после этого данные средства включаются в состав активов, которыми располагает кредитная организация. Это не позволяет соотносить груз с точки зрения налогообложения к положениям подп. 7 п. 1 ст. 263 НК РФ, оперирующим именно понятием «имущество».

По мнению суда первой инстанции, положения ст. 929 ГК РФ разделяют по критерию объекта имущественного страхования собственно имущество (в контексте подп. 2 п. 1 ст. 263 НК РФ — грузы) и иные имущественные интересы страхователя. При этом положениями п. 1 ст. 930 ГК РФ установлено, что имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Таким образом, суд первой инстанции сделал вывод о том, что интерес в сохранении имущества на основании договора должен однозначно следовать из соответствующего соглашения и быть обусловлен

наличием в силу такого соглашения у страхователя определенного комплекса прав в отношении страхуемого имущества, чем заявитель по договору с клиентом не располагает.

Ниже будут раскрыты ключевые моменты нашей правовой позиции, которые позволили правильно классифицировать спорные взаимоотношения с точки зрения гражданского и налогового законодательства, дать надлежащую правовую оценку спорным операциям, основываясь на фактических обстоятельствах дела, установленных судом первой инстанции.

Заклучение договора страхования не может зависеть от имущественных прав страхователя

«В ходе производства по делу мы последовательно доказывали, что такая трактовка норм Налогового кодекса РФ противоречит общим принципам равенства налогообложения и лишает налогоплательщика права признавать расходы в целях налога на прибыль, связанные с его экономически обоснованной деятельностью, в силу следующего.

Во-первых, наличие права собственности на объект страхования, по нашему мнению, не может иметь значение для признания расходов на страхование для целей налогообложения. Во-вторых, ни налоговое, ни гражданское законодательство не разделяют страхование имущества и иных имущественных интересов. Под расходами на страхование грузов необходимо понимать любое страхование, связанное со страхованием грузов», — поясняет позицию представитель налогоплательщика Александр Масгутов.

В настоящем деле был застрахован именно груз, что следует из оценки реального экономического смысла спорных сделок, формулировки предмета договоров, выраженной воли сторон.

Так, имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица, име-

ющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества (ст. 930 ГК РФ). Однако ни ст. 930 ГК РФ, ни иные акты не устанавливают, какие именно обстоятельства свидетельствуют о наличии или об отсутствии у страхователя интереса в сохранении имущества.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций указывали, что интерес в сохранении имущества на основании договора должен однозначно следовать из соответствующего соглашения и обуславливаться наличием в силу такого соглашения у страхователя определенного комплекса прав в отношении страхуемого имущества.

«Этот вывод судов представлялся необоснованным, так как он являлся результатом расширительного толкования нормы ст. 930 ГК РФ. С нашей точки зрения, интерес в сохранности имущества может следовать не только из наличия прав на это имущество, но и из наличия определенных обязанностей, связанных с имуществом. Совершенно очевидно, что у нашего клиента, осуществляющего инкассацию денежных средств на основании договоров с клиентами, есть обязанность должным образом осуществить инкассацию.

Наличие имущественного интереса страхователя означает, в том числе, желание страхователя иметь финансовую гарантию того, что при наступлении определенного события (страхового случая) он будет иметь гарантированную возможность устранить негативные последствия этого события за счет страховой суммы. Но это не означает, что в данном случае страхователь имел цель застраховать свою ответственность, поскольку воля сторон в рамках договора страхования была направлена именно на страхование груза как имущества», — продолжает Александр Масгутов.

Соответственно, банк имел все основания застраховать инкассируемые денежные средства именно как груз и отнести расходы

на такое страхование к расходам, уменьшающим налоговую базу по НПО, в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 263 НК РФ.

Именно наличие интереса в сохранности груза является обязательным условием, установленным п. 1 ст. 930 ГК РФ, который позволяет не собственнику груза застраховать его. Наличие такого интереса не было исследовано судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, ими был сделан формальный вывод о том, что если это не актив банка, то и интерес в его сохранности у банка отсутствует.

Судами первых трех инстанций не было проведено корректной квалификации соглашения на инкассацию с позиции гражданского законодательства и исследования интереса налогоплательщика в сохранении груза. Это в свою очередь привело к вынесению незаконных судебных актов, основанных на ошибочном выводе об отсутствии такого интереса, нарушению сложившейся немногочисленной судебной практики по данной категории дел.

Нельзя разделять страхование имущества и имущественных интересов для налоговых целей

Сам по себе формальный переход права собственности на застрахованное имущество в любом случае не может иметь значение для целей правильного исчисления НПО.

Апелляционный суд признал несостоятельным довод заявителя о том, что суд неправоммерно увязывает необходимость наличия права собственности на страхуемый объект в рамках договора имущественного страхования с возможностью признания расходов на такое страхование в целях налогообложения прибыли.

Суд кассационной инстанции сделал вывод, что у банка отсутствовал интерес в сохранности застрахованного имущества ввиду отсутствия у него права собственности либо какого-либо комплекса прав на спорное имущество.

«В ходе слушаний по делу мы неоднократно обращали внимание суда на то, что в оспариваемом решении налогового органа прямо указывается, что именно отсутствие у заявителя права собственности на денежные средства является причиной отказа в признании соответствующих расходов. Но Налоговый кодекс РФ не связывает право на признание расходов с правом собственности на имущество, являющееся объектом страхования грузов. Указанный правовой вывод подтверждается определением ВАС РФ от 13.07.2009 № ВАС-8195/09. В этом деле ВАС РФ признал экономически обоснованными расходы арендатора на страхование арендованного имущества, которое не является его собственностью», — делится представитель налогоплательщика Александр Масгутов.

В данном случае был бы нарушен принцип равенства налогообложения. Формальный момент перехода права собственности на денежные средства только после их пересчета не может препятствовать отражению затрат банка, связанных с этим имуществом.

В противном случае можно было бы утверждать, что и расходы, связанные с самим пересчетом денежных средств (зарплата кассиров и т. д.), не могут быть признаны для целей налогообложения, поскольку все эти операции осуществляются до момента перехода права собственности. Однако для того, чтобы оприходовать денежные средства, банку необходимо их пересчитать. Ровно так же банку необходимо доставить эти денежные средства в соответствующие помещения, чтобы осуществить пересчет.

Расходы на страхование инкассируемых денежных средств по своей экономической природе не отличаются от расходов на саму инкассацию и на пересчет денежных средств, эти расходы являются экономически обоснованными и должны уменьшать налоговую базу по НПО.

«Вывод суда первой инстанции о том, что ст. 929 ГК РФ разделяет по критерию объекта имущественного страхования собственно имущество и иные имущественные интересы, является спорным и, по нашему мнению, основан на неверном толковании указанной нормы материального права», — продолжает Александр Масгутов.

Однако апелляционный суд не поддержал эту позицию. Он признал необоснованным наш довод о том, что подп. 2 п. 1 ст. 263 НК РФ предполагает страхование неких иных имущественных интересов, связанных с грузом, но не самого груза как имущества.

«Что интересно, кассационный суд указал, что доводы нашей жалобы основаны на ином толковании законодательства, однако это не свидетельствует о судебной ошибке и не может служить основанием для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В надзорной жалобе мы указали, что по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы имущественные интересы, в том числе, риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (подп. 1 п. 2 ст. 929, ст. 930 ГК РФ). При этом в подп. 1 п. 2 ст. 929 ГК РФ есть ссылка на ст. 930, которая называется «Страхование имущества». Исходя из логики законодателя и структуры ГК РФ, данные понятия не разделяются. Страхование имущественного интереса есть общее понятие, которое включает в себя как страхование имущества, так и других имущественных интересов. В ходе всего разбирательства мы особенно отмечали, что применительно к налоговым отношениям такое деление, даже если бы оно существовало, не может иметь значения. В подпункте 2 п. 1 ст. 263 НК РФ указано, что для целей налогообложения признаются расходы на страхование грузов. Кодекс не содержит указания на то, что расходами могут признаваться только затраты на страхование грузов как имущества, но не затра-

ты на страхование имущественных интересов, связанных с грузом.

Поэтому с точки зрения налогового законодательства расходами могут признаваться затраты на любой имущественный интерес, так как нормы ст.ст. 929, 930 ГК РФ не разделяют страхование грузов как имущества, и страхование иных имущественных интересов, связанных с грузом», — поясняет Александр Масгутов.

Обращает на себя внимание указание налоговой на то, что налогоплательщиком неправильно квалифицированы понесенные расходы в части страховых премий в отношении инкассируемых денежных средств, как расходы по страхованию грузов.

Получается, что налоговый орган переqualificировал договор страхования груза в договор страхования ответственности перед третьими лицами. В нарушение нормы подп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ решение налогового органа не содержало указаний на судебный порядок взыскания доначисленного налога. Оно содержало ссылку на беспорядный порядок взыскания — через принятие ненормативного акта, подлежащего обязательному исполнению. Налоговый орган был не вправе взыскивать задолженность общества по налогам в беспорядном порядке и изменять обязанность налогоплательщика по уплате налога в бюджет.

Юридическая квалификация сделок выступает итогом анализа правовых отношений между сторонами сделки, проведенного должностными лицами налоговых органов. Соответственно, переqualificация сделки налоговым органом — это изменение вида договора для целей налогообложения. Установленная таким образом задолженность по платежам в бюджет может быть взыскана только по решению суда на основании подп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ.

Президиум ВАС РФ обратил внимание на данный довод и сделал вывод о том, что у судов отсутствовало право на переqualificацию спорных договоров имущественно-

го страхования. При совершении этих сделок волеизъявление сторон было направлено на заключение договора страхования имущества (грузов), а не ответственности за причинение вреда (постановление от 14.05.2013 № 16805/12).

«Применение налоговыми органами и судами механизма, предусмотренного подп. 3 п. 2 ст. 45 НК РФ, к сожалению, до сих пор носит индивидуальный характер в зависимости от фактических обстоятельств спора. Поэтому сделанный коллегией вывод представляется важным для такой категории дел», — продолжает представитель банка.

Основным критерием для признания расходов для целей налогообложения является их экономическая обоснованность

Коллегия судей ВАС РФ отметила, что ни ст. 930 ГК РФ, ни иные нормы законодательства РФ не ограничивают право страхователя страховать перевозимый груз как имущество, даже если у него нет, например, прав собственности на это имущество. Главное, чтобы у страхователя был интерес в сохранности перевозимого имущества.

Также Коллегия сделала вывод о том, что затраты на добровольное страхование грузов признаются налоговым законодательством в качестве расходов, соответствующих критериям ст. 252 НК РФ, правомерность учета которых при расчете налоговой базы по НПО конкретизирована нормой ст. 263 НК РФ. Основным условием для ее применения может служить наличие интереса в сохранении страхуемого имущества, при этом конкретный субъектный состав лиц, имеющих такой интерес, четко не определен (ст. 930 ГК РФ).

Вместе с тем из положений ст. 252 НК РФ следует, что основными критериями для отнесения затрат в состав расходов является их документальная подтверж-

денность, экономическая оправданность и направленность на получение дохода. Осуществление инкассирования денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов отнесено уставом кредитной организации к числу сделок, совершаемых банком. Таким образом, договоры страхования грузов (денежных средств), транспортируемых при инкассации, заключены в целях исполнения обязательств, возникающих при осуществлении основной деятельности банка. Как следует из содержания договоров, они заключены с целью минимизации возможных убытков, причиненных утратой имущества в процессе транспортировки. Следовательно, указанные расходы, как связанные с основной деятельностью банка, направленной на получение дохода, являются экономически обоснованными.

Таким образом, Президиум ВАС РФ подтвердил возможность страхования имущества третьими лицами, которые не имеют на него права собственности, но при этом заинтересованы в его сохранности в силу установленных фактических обстоятельств экономической деятельности.

«Налоговый орган и поддержавшие его суды первых трех инстанций недостаточно внимательно изучили правовую природу спорных взаимоотношений, во многом в силу налоговой сущности спора. Надзорная же инстанция, по сути, лишняя раз указала на то, что при квалификации хозяйственных отношений в первую очередь следует учитывать их гражданско-правовую и экономическую природу, а уже затем применять конкретные нормы законодательства о налогах и сборах.

Президиум ВАС РФ занял нашу сторону и поставил точку в данном вопросе. Уверен, что выводы суда надзорной инстанции получат распространение не только в банковской сфере, они вполне применимы налогоплательщиками в иных секторах экономики», — резюмирует управляющий партнер TaxArt Group Александр Масгутов. **АИ**